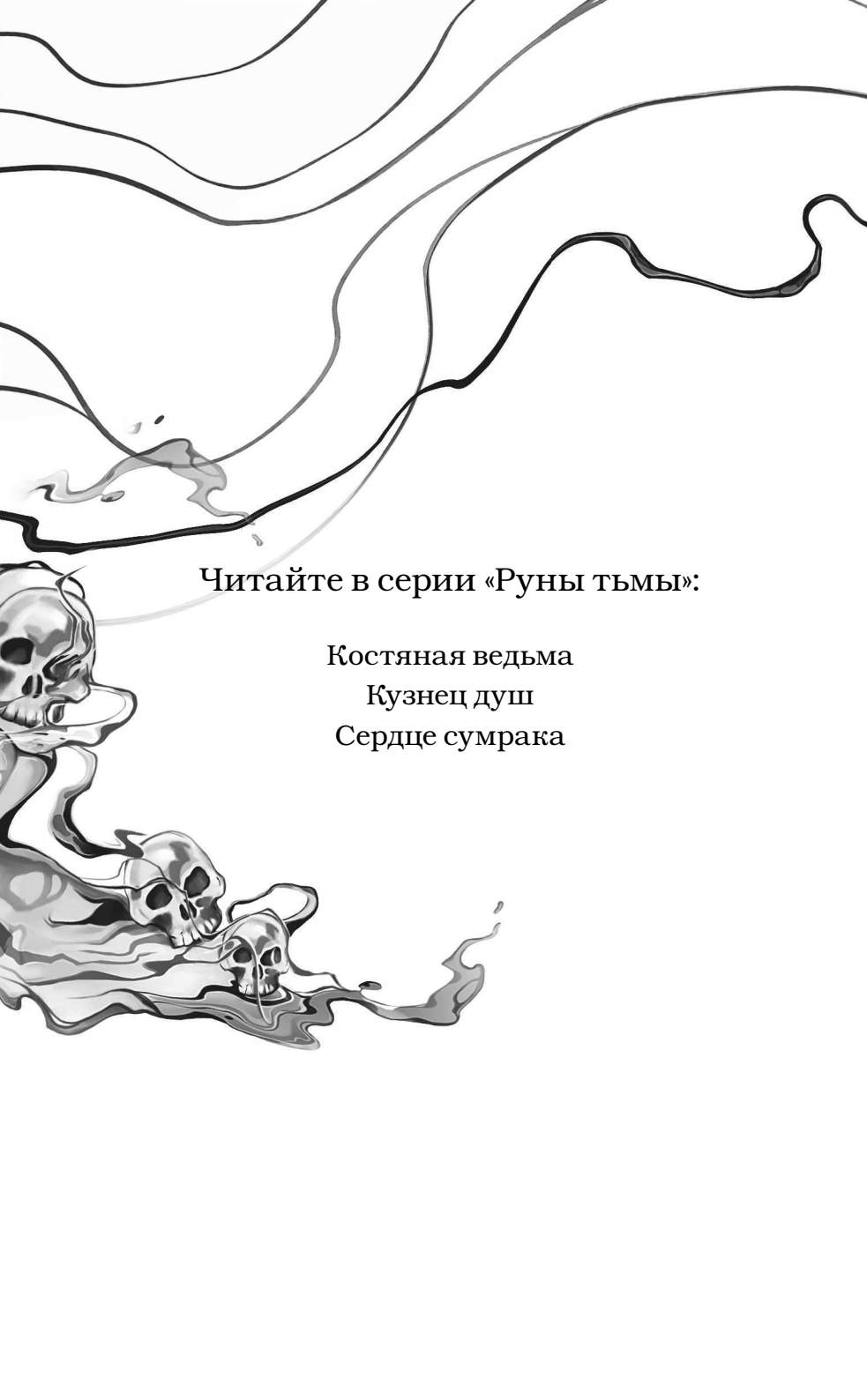

СЕРДЦЕ СУМРАКА

Читайте в серии «Руны тьмы»:

Костяная ведьма

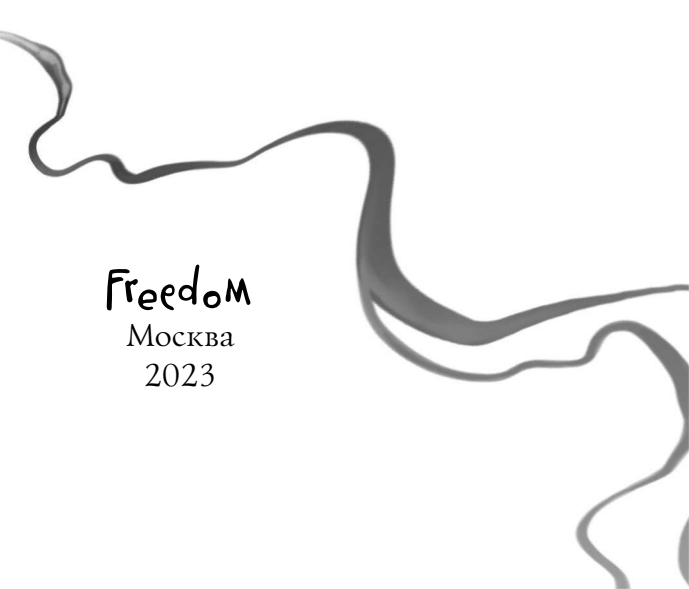
Кузнец душ

Сердце сумрака

СЕРДЦЕ СУМРАКА

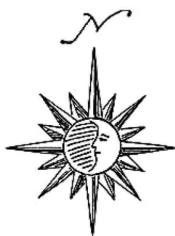
РИН ЧУПЕКО

Freedom

Москва
2023

УДК 821.111-312.9(599)
ББК 84(5Фил)-44
Ч-92

Rin Chupeco
THE SHADOWGLASS

Copyright © 2019 by Rin Chupeco.
Originally published in the United States by Sourcebooks Fire,
an imprint of Sourcebooks, Inc. www.sourcebooks.com.

Иллюстрация на обложке *С. Рейн*

Чупеко, Рин.

Ч-92 Сердце сумрака / Рин Чупеко ; [перевод с английского С. Дороховой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 512 с. — (Young Adult. Руны Тьмы).

ISBN 978-5-04-167001-6

В мире Восьми Королевств никто не обладает большей силой, чем аша, владеющая магией рун. Тия использовала темную магию, чтобы вернуть тех, кого она любила и потеряла. А также тех, кто присоединится к ее армии в походе против королевства. Однако стремление Костяной ведьмы создать сердце сумрака, способное даровать бессмертие, угрожает поселить в ее собственном сердце тьму.

Жажда возмездия и желание разоблачить Безликих усиливает гниль, пожирающую Тию изнутри. Провалы в памяти и ведения — лишь начало в череде страшных испытаний. Костяная ведьма должна заплатить высокую цену за свою силу, а также сделать самый страшный выбор.

УДК 821.111-312.9(599)
ББК 84(5Фил)-44

ISBN 978-5-04-167001-6

© Дорохова С., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2023

*Посвящается
прекрасному народу Японии
за создание лапши быстрого приготовления —
лучшего изобретения на планете.*

Ее непрочитанные письма он носил с собой словно амулет. Хранил аккуратно сложенными за пазухой своего мундира, у самого сердца. Временами он проводил в этом месте рукой, чтобы в очередной раз убедиться, что они не плод его воображения — что она все еще жива, пусть и ушла туда, куда он мыслями последовать не мог. Он ничего не говорил и не выдавал своих эмоций. Его нежелание их читать приводило меня в недоумение, хотя я понимал его горе. Ни капли сострадания не могло просочиться в этот заколоченный гроб.

Спустя неделю непрерывного, отчаянного пути мы спустились к морю Черепов, где я впервые повстречал Костяную ведьму. Немного южнее, у юго-восточных берегов Даанориса, дрейфовал корабль, готовый доставить нас к знакомым пастбищам Одалии, а после — в Кион. Здесь, на земле ревущих волн, среди разрушенных островов чудовищ, нетерпение лорда Фокса поутихло. Теперь он не торопился покидать эти безжизненные края и спокойно бродил по сырým песчаным берегам, которые его сестра когда-то сделала своим домом.

Исследуя пещеру, ставшую ей убежищем, он произнес:

— Мы разыскивали ее в каждом известном нам городе. Я и не предполагал, что она прячется здесь. — Затем, ощупав оставшиеся после нее многочисленные пузырьки и безделушки, заметил: — Даже в изгнании

она все так же тщеславна. — В уголки его губ закралась слабая грустная улыбка.

Лорд Халад, одалийский Кузнец душ, осмотрел ее жилище более тщательно.

— Не все они служат тщеславию, Фокс, — невозмутимо, ничуть не удивившись его находкам, сказал он. — В каждом флаконе заключены чары, оплетающие хуа боевыми заклинаниями. Она рассчитала свою месть до мельчайшей руны.

— Халад, тебе было что-то известно об ее намерениях? — поинтересовался лорд Фокс. — Ты отсутствовал так долго, что мы боялись потерять и тебя.

Кузнец душ, ни на секунду не дрогнув, встретил взгляд лорда Фокса.

— В то время я был в состоянии помочь и охотно протянул бы руку помощи, — спокойным тоном ответил он. — Но все намерения и решения принадлежали ей одной. Я был лишь очередным зубцом в этом колесе, а потому не знаю, за какие рычаги она еще тянула.

— По крайней мере, тебе она доверилась. — С этими словами лорд Фокс, скорее сожалея, чем испытывая злость, отвернулся.

— Мы сумеем ее найти? — спросил я. Мне до сих пор было обидно, что Костяная ведьма с такой легкостью отвергла меня. Она не разрешила мне сопровождать ее вместе с чудовищной свитой дэвов, хотя и обещала поведать песнь своей истории. — Какой нам толк продолжать эту гонку, если неделя нашего пути на лошадях у нее займет всего день полета?

— Только ази умеет летать, Бард, — напомнила мне Инесса, принцесса Киона. — И в какой-то степени индра. А все остальные дэвы, как и мы, ступают по зем-

ле. Ази не способен увезти их на себе, а она не бросит никого из своих существ.

На протяжении нашего семидневного путешествия дочь императрицы Аликс не высказала ни одного возмущения: ни тем, с какой скоростью мы двигались, ни тем, что приходилось питаться солдатскими пайками и спать без удобств, которые так требовались в дороге многим королевским особам. Понимая, как важно быстро вернуться в Кион, мы оставили нашу армию позади, а сами отправились в путь всего на двух лошадях: принцесса с лордом Фоксом — на одной, а мы с лордом Халалом — на другой. Уже позже я с потрясением узнал от лорда Фокса, что эти великолепные, крепко сложенные кони — Кисмет и Вождь, принадлежавшие леди Микаэле и Костяной ведьме.

— Когда Микаэла... — Тут черты лица лорда Фокса искажила боль. Все по-прежнему оплакивали смерть прекрасной аши. — Когда она умерла, Кисмет упал замертво. Именно так госпожа Пармина узнала о случившемся с Микаэлой, до того как сами известия дошли до нас. Тогда Тия воскресила коня Микки и тем самым установила с ним связь. — Закрыв глаза, он прижался головой к боку Кисмета. В ответ конь заржал и зафыркал, не выказывая и признаков недавней смерти.

— Фокс. — Принцесса Инесса обняла его за пояс и прильнула к спине. Тихим голосом она произнесла: — Мы найдем Тию и спасем ее. Позволь нам поговорить с моей матерью и остальными ашами, а также с Кансом. Выход есть всегда.

Лорд Фокс взял в руки ее ладонь, склонился к ней и поцеловал внутреннюю сторону запястья.

— Потеряв связь с Тией, я не умер. Но постоянно ждал, что новый день станет последним. Я так большие

не могу, Инесса. Не могу быть одновременно и живым, и мертвым. — Он развернулся так, что теперь обнимал принцессу, его руки легко и привычно покоились на ее бедрах. — Она собирается меня спасти. Она знает заклинание, способное вернуть меня к жизни, чтобы мое сердце вновь забилося по-настоящему. Но для этого ей нужна Первая Жатва — тот самый ингредиент, который необходим для сердца сумрака. И чтобы отыскать его, она пожертвует собой — и кем угодно. — В нем вспыхнула злость. — Тия изменилась. Порой мне кажется, что я больше не узнаю свою сестру.

— Тогда прочти то, что она оставила тебе, — нежно настаивала принцесса Инесса. — В этих письмах могут крыться объяснения ее поступков, хотя слова содеянного и не изменят.

Когда лорд Фокс взглянул на принцессу, я заметил их сходство с Костяной ведьмой. У брата и сестры были темные глаза, одинаковые упрямые подбородки, и Фокс смотрел на Инессу с тем же выражением лица, что и Тия — на Калена.

— Я боюсь, — откровенно признался он.

— А я нет. — Принцесса улыбнулась. — Ты хотел знать, почему Тия покинула Кион. И ответ на этот вопрос носишь с собой уже почти неделю. Нельзя гнаться за ней и в то же время прятаться от ее слов.

Но даже эти доводы не убедили мужчину достать письма.

— Она слабеет, — вмешался я, и он переключил свое внимание на меня. — Всякий раз использование рун истощает ее. Однажды она обмолвилась, что сердца тьмы надолго не хватит.

Тогда лорд Фокс вынул толстую пачку бумаг и уставился на нее. В этот миг он выглядел устав-

шим и измученным; если не время, то любовь к сестре состарила его.

Наконец он прерывисто вытянул воздух и протянул мне листы.

— Ты был рядом, когда она начала рассказывать свою историю. Так поведай мне ее конец.

Я принял письма из его рук. Коснувшись пальцами мягкого пергамента, я заметил слабые разводы на буквах изящного почерка. Моего натренированного глаза хватило, чтобы понять: эти пятна вызваны не потекшими чернилами, а слезами.

Небеса цвета спелого граната над нашими головами постепенно затянули темные облака, подарив нам всего несколько часов краткой передышки перед началом бури.

Мне всегда была ведома тьма. Она была моим другом. И в то же время врагом. В некоторые дни мои глаза застилает пелена, закрывая от меня то, что должно быть явно. А в другие — я смахиваю этот туман и вижу все намного четче, чем было раньше.

Мне кажется, тьма жила во мне задолго до того, как я подняла своего брата из могилы. Просто мое серебряное сердце позволило ей заговорить, почувствовать, что тьма тоже может испытывать голод...

В этом нет вины Фокса. Как нет вины леди Микаэлы.

Я рассказала барду большую часть своей истории — кроме ее конца. Как только мы покинем Даанорис, ему станет слишком опасно путешествовать со мной и Каленом. Поэтому я пишу об этом сейчас — со столь необходимой мне ясностью взора. Я пишу, пока туман рассеялся. Пока я могу видеть.

Я сожалею о многих вещах, но об этом не жалею ни капли.

Стоит начать свой рассказ со счастливого воспоминания. В нынешние дни их осталось совсем немного. Пока я это пишу, Кален вместе с моим *ази* патрулирует город, а Халад кует свое творение. Сегодня во дворце Сантяня мне предстоит долгое ночное бдение, в обществе исключительно своих мыслей.

Мой брат всегда просит меня быть откровенной, хотя порой, я знаю, от моей прямоты ему становится не по себе.

Так позвольте мне быть откровенной и теперь.

В день нашего отъезда в Истеру я проснулась позже необходимого, испытывая огромное желание отсрочить этот час. С глухим ворчанием я перевернулась на живот и, прижавшись лицом к простыням, довольно втянула носом их запах. Здешняя кровать была жестче моего привычного мягкого ложа в Доме Валерианы, но нравилась мне гораздо больше. Потому что простыни в моем аша-ка не благоухали его ароматом, ни одно одеяло не могло сравниться с его теплом. Только к нему я могла прильнуть и забыться сном без мучающих меня кошмаров, как это бывало последние три месяца.

Кровать рядом со мной прогнулась, его губы проследили дорожку на моей коже.

— Тебе пора вставать, — хриплым ото сна голосом прошептал Кален, но коснувшаяся моей голени грубая ткань подсказала, что он уже оделся. Прищурившись, я покосилась на окна. На улице только начинало светать. Из нас двоих ранней птишкой всегда был именно он. Сейчас мне больше не требовалось посещать занятия в квартале Ив, однако из-за необходимости развлекать гостей в аша-ка по ночам я часто забиралась в его кровать глубоко за полночь.

В ответ я пробормотала что-то бессвязное и залезла головой под подушку.

— Отстань.

